

Глава 650: Радикальные Меры

Санни молчал так долго, как только мог, пока, наконец, Недостаток не заставил его дать ответ.

Он мрачно посмотрел на Ноктиса, а затем сказал — или, скорее, подумал — хрипло:

— ...Может, он просто хотел увидеть, как вы страдаете?

Ноктис весело рассмеялся, затем кивнул.

— О, действительно! Возможно, ты прав. Боги иногда бывают очень жестокими. В конце концов, они куда более древние и непостижимые, чем добрые и милосердные. Или, может быть, не наши жизни держат Демона в оковах, а наша воля и желание держать ее в заточении. А может быть, это проверка нашей убежденности... по крайней мере, так считает Лорд Солнца. А может быть... может быть, он действительно надеялся, что мы освободим ее. Кто знает?

Он улыбнулся, затем вздохнул и, наконец, добавил:

— ...Если бы такие смертные, как мы, могли знать волю богов, то мы были бы богами.

После этого на палубе летучего корабля воцарилась мрачная тишина.

Санни уставился на стоящую перед ним вкусную еду, понимая, что потерял весь свой аппетит.

Надежда... Демон Желания...

Как она была ужасна.

Постепенно несколько вещей, казавшихся случайными и бессмысленными, встали на свои места.

Ликующая толпа в залитом кровью Красном Колизее, извращенное убеждение прекрасной Солвейн, жестокая пытка Принца Солнца, безумие, пылающее в глазах черного скакуна... все это было результатом ее страшной силы.

В конце концов, надежда взяла верх над желанием. И с этой силой она проникла сквозь крошечные щели своей тюрьмы и свела с ума целое королевство, превратив его в жуткий, отвратительный, безумный ад. Каждое стремление, каждое желание, каждая мечта, каждая надежда были извращены, подожжены и превращены в оружие. Коварное, невидимое оружие, которое поражало человеческие сердца и умы изнутри.

Никто не был защищен от ее силы. Ни обычные люди, ни Пробужденные... даже Святые. И те, кто был близко, и те, кто был далеко, — все пали жертвой проклятия даймона.

А на что надеялась она сама? Чего жаждала Демон Желания?

Ну, это было просто...

Надежда хотела быть свободной.

...Точно так же, как и Санни хотел быть свободным.

Она сводила своих тюремщиков с ума, чтобы они уничтожили друг друга. И, судя по всему, ее проклятие работало слишком хорошо. Солвейн искала смерти, два Трансцендента из Города Слоновой Кости, казалось, были на грани братоубийства, а Ноктис планировал убить их всех.

Та, что на севере... Санни не знал о последнем Лорде Цепи, но, судя по обрывкам слов колдуна, она тоже была не в своем уме.

Внезапно ему вспомнилось зрелище обратного хода времени, свидетелем которого он был в самом начале Кошмара. Башня Слоновой Кости спустилась с небес, а выжженная пустошь вокруг нее превратилась в прекрасный белый город.

...А это означало, что однажды, возможно, очень скоро, Город Слоновой Кости будет сожжен дотла, и тогда тюрьма Надежды сорвется со своих семи цепей и вознесется над Скованными Островами.

А затем каким-то образом будет создано Сдавливание.

Холодное, тягостное чувство охватило два его сердца.

«О, нет...»

Внезапно к Санни пришло ужасающее осознание. Его глаза расширились, и он со страхом посмотрел на Ноктиса.

Это... это был конфликт, который они — он, Кэсси, Эффи, Кай и Мордрет — должны были разрешить, чтобы победить Кошмар. Они должны были либо помочь этому безумному колдуну освободить страшного Демона, либо сделать так, чтобы она никогда не смогла сбежать.

Им пятерым предстояло сразиться с пятью бессмертными Святыми.

С его губ сорвался едва слышный стон.

Как такое возможно... Что случилось с заклинанием, которое всегда было справедливым? Как, черт возьми, это может быть справедливо?!

Другое откровение внезапно появилось в его сознании. Те слова, которые Эйдре произнесла перед тем, как принять вызов Солвейн... благодарность, которую она выразила... Неужели Солвейн действительно уничтожила благословенного Бога Сердца, чтобы наказать Эйдре за ее ересь?

Или же прекрасная воительница с самого начала знала, что произойдет, если один из Лордов Цепи будет убит, и обрекла всех оставшихся бессмертных, включая себя, на участь худшую, чем смерть — на медленное и неизбежное погружение в безумие, за которым последует окончательное уничтожение? И все ради того, чтобы освободить Надежду из ее тюрьмы, а себя — от вечной жизни?

Если так, то она действительно была самой храброй из них всех... и самой ненавистной.

...Или восхитительной, в зависимости от того, как на это посмотреть.

Но это уже не имело значения.

Санни схватил изумрудный амулет и направил в нужное русло мрачную мысль, которая прозвучала хриплым голосом.

Он все еще не мог понять одну вещь.

— Обсидиановый нож, который я ношу... тот, который ты потерял... как ты собирался убить других Лордов Цепи без него и без знаний о стеклянном ноже, которые я получил от черного коня?

Ноктис немного посмотрел на него, затем мрачно улыбнулся.

— Ах, это... тот радикальный поступок, который я собирался совершить? Ну... это был действительно ужасный выбор. Я очень рад, что судьба послала тебя ко мне именно тогда, когда это было нужно, Санлес!

Он усмехнулся.

— Видишь ли, Санлес... желание — очень сильная вещь. На самом деле, это, возможно, самая могущественная вещь в мире. Ведь именно из него родились боги, в бесконечной, вечно меняющейся пустоте хаоса. Но есть одна сила, более страшная, чем желание. И эта сила

— судьба.

Колдун посмотрел вдаль с отстраненным выражением лица.

— Даже боги боятся судьбы, Санлес. Итак... я собирался заключить сделку с одним существом. Страшным, злобным и коварным монстром. Мерзкий Демон, известный как Ткач, который владеет судьбой. Эти ножи могут убить нас, потому что они держат нити наших судеб... поэтому, если кто и сможет найти способ покончить с нашими жизнями без ножей, то это будет Ткач.

Когда Ноктис упомянул имя Ткача, он вздрогнул, а затем выдавил из себя бледную улыбку.

— Но... Демон Судьбы потребовал бы от меня ужасную цену, я уверен. Поэтому очень удачно, что появился ты! Только представь... этот изверг превратил бы меня в нечто уродливое или, что еще хуже, плохо одетое. Ужас!

Ноктис рассмеялся и отдал одной из кукол-матроса команду принести еще одну амфору вина.

Он то ли не заметил, то ли сделал вид, что не заметил внезапного напряжения, появившегося в глазах Санни.

«Итак... Ноктис хотел заключить сделку с Ткачем, чтобы освободить Надежду... и тут внезапно появился я?»

По его позвоночнику вдруг пробежала холодная дрожь.

«Что именно это значит?»

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2850663>